

УДК 343.823

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ О ТРУДЕ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**Ю. Н. Дятлов**

Псковский филиал Академии ФСИН России,
доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент
e-mail: dyuriy@mail.ru

***Аннотация.** В статье обобщены базовые положения источников международного права о труде заключенных. Выделен ряд международно-правовых норм в этой области, не реализованных в полной мере в российском уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной практике. Определены некоторые меры, способствующие их применению в деятельности уголовно-исполнительной системы России.*

***Ключевые слова:** международное право, стандарты, труд осужденных, уголовно-исполнительное законодательство, пенитенциарная система.*

***Annotation.** The article summarizes the basic provisions of the sources of international law on the labor of prisoners. A number of international legal norms in this area which are not fully implemented in the Russian penal enforcement legislation and penitentiary practice are highlighted. Some measures that promote their application in the activities of the Russian penal system are identified.*

***Keywords:** international law, standards, convicts labor, penal enforcement legislation, penitentiary system.*

В связи с вступлением в 1996 г. России в Совет Европы и принятыми обязательствами по реализации общепризнанных международных норм в правовом обеспечении и практике исполнения уголовных наказаний одной из актуальных проблем стала имплементация указанных норм в российское уголовно-исполнительное законодательство и их реализация в пенитенциарной практике.

Выделим наиболее важные положения источников международного права, с различной степенью полноты затрагивающих вопросы привлечения к труду осужденных к лишению свободы.

Согласно ч. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г. (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР № 4812-VIII от 18 сентября 1973 г.), никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду (п. 3а). Однако в качестве исключения предусмотрена возможность исполнения каторжных работ по приговору компетентного суда (п. 3б). Также в ст. 8 пакта уточняется, что содержание понятия «принудительный или обязательный труд» не включает ка-

кую-либо работу или службу, которую, как правило, обязано выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда [1]. Аналогичная норма встречается в п. 2 ст. 2 Конвенции Международной организации труда № 29, принятой еще в 1930 г. [2].

Из положений указанных выше международных актов могут быть выделены признаки, при которых труд не считается принудительным. Во-первых, это наличие приговора, вынесенного решением компетентного суда и, во-вторых, лицо, привлеченное к труду, должно находиться в заключении на основании законного распоряжения судебного органа. В связи с этим мы согласимся с позицией В. А. Уткина, который считает несостоятельными суждения о недопустимости обязательного труда осужденных в местах лишения свободы [3, с. 83].

Как показывают результаты ранее проведенного нами анализа, в пенитенциарных системах стран с развитой экономикой и социальной сферой в реализации процессов ресоциализации заключенных предусматривается значительная роль организации их занятости полезными видами деятельности, в том числе трудом, что соответствует требованиям международных стандартов [4, с. 1516]. Основные из них наиболее полно представлены в принятых в 1955 г. Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (пп. 71–76), которые в 2015 г. были пересмотрены с некоторыми изменениями (Правила Нельсона Манделы 2015 г.). В частности, была смягчена норма обязательности труда заключенных, которая в новом содержании формулируется следующим образом: «Осужденные заключенные должны иметь возможность работать... при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности» (правило 96.1) [5].

В целом, исходя из источников международного права, могут быть выделены следующие базовые нормы, затрагивающие сферу трудовой деятельности осужденных к лишению свободы:

все трудоспособные осужденные должны участвовать в трудовой деятельности;

труд необходимо рассматривать не как средство наказания, а как положительный элемент режима, способствующий трудовой адаптации осужденного;

в местах лишения свободы должно применяться национальное законодательство в сфере трудовой деятельности;

выполняемая работа должна достойно оплачиваться;

необходимо обеспечить профессиональное обучение и профессиональную подготовку осужденных, особенно молодого возраста;

следует разрешать осужденным направлять часть заработанных денежных средств на текущее потребление, помощь семьям или сбережение;

доминирующая цель производственной деятельности пенитенциарных учреждений не должна сводиться к получению прибыли от труда осужденных.

Необходимо отметить, что в СССР труд лиц, отбывавших наказания в местах лишения свободы, в течение длительного времени был преимущественно ориентирован на достижение экономических целей государства, что не соответствовало положениям международных стандартов.

В настоящее время можно выделить следующие аспекты российской системы уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики, реализованные в свете применения международно-правовых стандартов привлечения осужденных к труду и их трудовой адаптации:

труд является обязанностью лиц, осужденных к лишению свободы, и играет значительную роль в процессе их ресоциализации;

труд осужденных ориентирован в первую очередь на достижение социальных и воспитательных целей, а также сублимационных и экономических целей; причем производственная деятельность исправительных учреждений признается подчиненной первоочередным целям труда лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы;

трудовая адаптация осужденных проходит в условиях их изоляции от общества, что предполагает режимные ограничения, распространяющиеся на отдельные аспекты труда, которые не придают ему принудительный или карательный характер;

решение вопросов управления пенитенциарным производством и контроля выполняемой осужденными работы возложено на администрацию исправительных учреждений, а не на иных субъектов государственного или частного сектора;

имеются определенные ограничения в видах трудовой деятельности лиц, находящихся в местах лишения свободы;

осужденные в установленном порядке привлекаются к работам по хозяйственному обслуживанию пенитенциарных учреждений;

условия, оплата труда и социальное страхование занятых трудом осужденных регулируются, за некоторым исключением, трудовым законодательством Российской Федерации;

осужденным разрешается использовать часть заработанных денежных средств на текущее потребление (приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету) или сбережение и др.

Следует согласиться с мнением ряда исследователей, в частности, Н. В. Зениной, Е. В. Павловой, Ю. Н. Строгович, о том, что некоторые нормы, содержа-

щиеся в международных стандартах, только в определенной степени отражены в российском уголовно-исполнительном законодательстве, но в полной мере еще не реализованы [6].

Так, правило 103.1 Правил Нельсона Манделы 2015 г., предусматривающее выплату за труд заключенным справедливого вознаграждения, хранение администрацией учреждения части заработанных ими средств, которые выдаются в момент освобождения, в целом реализовано (п. 2 ст. 105 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Однако на практике во многих случаях невозможность администрации исправительных учреждений обеспечить занятость осужденных на полный рабочий день или полную рабочую неделю, отсутствие высокопроизводительных рабочих мест приводят к низкому уровню оплаты труда спецконтингента.

Рассматривая сложившуюся ситуацию в сфере трудовой занятости осужденных, следует отметить проблему недостатка работы для спецконтингента в исправительных учреждениях, что не позволяет в полной мере реализовать рекомендации правила 96 Правил Нельсона Манделы 2015 г., согласно которому заключенные должны иметь возможность трудиться и быть обеспечены полезной работой, достаточной для необходимого уровня занятости в течение рабочего дня.

Кроме того, производственный сектор уголовно-исполнительной системы России не в состоянии в достаточной степени обеспечить разнообразие видов профессиональной деятельности для осужденных с тем, чтобы, как указано в Правилах Нельсона Манделы 2015 г., повышать или давать им квалификацию, позволяющую трудоустроиться после освобождения (правило 98.1). Одна из причин такой ситуации обусловлена ограниченными объемами бюджетных ассигнований, финансовой неустойчивостью производственных подразделений исправительных учреждений и заключается в деформации отраслевой структуры производства в местах лишения свободы, которая в свою очередь приводит к ограничению профессионально-отраслевой структуры занятого в нем спецконтингента. Такая деформация возникает вследствие выбора направлений развития производственной деятельности исправительных учреждений, при которых предпочтение отдается созданию новых рабочих мест, требующих сравнительно меньших финансовых затрат и времени на их оснащение. При этом часто не учитываются потребности региональных рынков труда и предпочтения самих осужденных в выборе рода занятий, профессии. Так, в современных условиях экономически эффективным для роста трудовой занятости спецконтингента признано швейное производство. Однако следует учитывать, что основную часть осужденных к лишению свободы составляют мужчины трудоспособного возраста, которые, получив профессию швеи и пройдя трудовую адаптацию на швейном производстве, после освобождения из мест лишения свобо-

ды в большинстве случаев не будут продолжать трудовую деятельность в данной отрасли народного хозяйства.

Иной подход наблюдается в пенитенциарных системах стран с развитой экономикой и социальной сферой. В частности, в Великобритании и Германии профессиональное обучение и трудовая занятость осужденных ориентированы, прежде всего, на потребности свободного рынка рабочей силы.

Изучение зарубежного опыта применения международных стандартов в сфере труда осужденных [4] позволяет нам выделить ряд следующих мер, способствующих реализации указанных стандартов в деятельности уголовно-исполнительной системы России:

создание правовой основы для работы по найму за пределами исправительных учреждений определенными категориями осужденных, осуществления спецконтингентом индивидуальной трудовой деятельности;

формирование диагностических подразделений в следственных изоляторах, осуществляющих подготовку рекомендаций для составления индивидуальных программ ресоциализации и трудовой адаптации осужденных;

установление мер стимулирования для предприятий любых организационно-правовых форм, участвующих в создании рабочих мест в исправительных учреждениях или использующих труд осужденных, в виде налоговых льгот, а также льготного кредитования проектов такой направленности;

учреждение централизованных государственных структур (госкомпании), принимающих заказы и организующих пенитенциарное производство, сбыт продукции и др.

Очевидно, что рекомендательный характер международно-правовых норм о труде осужденных предусматривает возможность адаптивной реализации отдельных положений только при условии достижения необходимого уровня развития национальных пенитенциарных систем.

1. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят 16 дек. 1966 г. резолюцией 2200 А (XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». [Вернуться к статье](#)

2. Конвенция Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда [Электронный ресурс] : принята 28 июня 1930 г. на 14 сессии Генеральной конференции МОТ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». [Вернуться к статье](#)

3. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 81–88. [Вернуться к статье](#)

4. Дятлов Ю. Н. Оценка зарубежной и отечественной практики реализации международных стандартов в сфере трудовой адаптации осужденных // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тез. выступлений и докладов / Академия ФСИН России ; отв. ред. А. А. Крымов. Рязань, 2018. С. 1515–1524. [Вернуться к статье](#)

5. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [Электронный ресурс] : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 дек. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». [Вернуться к статье](#)

6. Зенина Н. В., Павлова Е. В., Строгович Ю. Н. Привлечение к труду осужденных к лишению свободы: теоретические вопросы конституционно-правового регулирования // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 27–31. [Вернуться к статье](#)